

— Мое прежнее предложение остается в силе: ты можешь переехать ко мне.

— Пф-ф... кхе-кхе! — Чэнь Хэмин так испугался, что едва не поперхнулся водой.

Отодвинув стакан подальше, он проигнорировал платок, который мужчина заботливо протянул ему, и, вытерев губы бумажной салфеткой, решительно отказался:

— Не стоит, благодарю. Я отлично устроился там, где живу сейчас, не хочу вас обременять.

Рука Чу Ивана неловко зависла в воздухе, и лишь спустя несколько секунд он медленно опустил ее.

Чэнь Хэмин, словно не замечая недоумения и легкой досады на лице собеседника, отвел взгляд в окно. Он рассудил, что при статусе и богатстве Чу Ивана вряд ли кто-то осмеливался отказывать ему дважды. Ради собственного достоинства мужчина наверняка больше не станет настаивать.

Хотя Чэнь Хэмин и жаловался системе 0937 на то, что Чу Ивань вечно путается под ногами, он прекрасно понимал: этот человек искренне заботится о нем ради Нао-Нао. Если взглянуть со стороны, то спасение жизни и приглашение пожить в доме семьи Чу — это настоящий подарок судьбы. А он, неблагодарный, мало того что отказался, так еще и поставил человека в неловкое положение. Совесть его явно была нечиста.

Чэнь Хэмин — человек с «нечистой совестью» — успел лишь на мгновение ощутить укол вины, как услышал голос Чу Ивана:

— Я приглашаю тебя не для того, чтобы поставить в трудное положение. Просто Нао-Нао нуждается в твоём присутствии.

Чу Ивань уже взял себя в руки, и, к удивлению Чэнь Хэмина, не собирался отступать. Чэнь Хэмин мысленно сделал пометку в своем блокноте: ну конечно, типичный капиталист. А он-то гадал, с чего это тот вдруг решил о нем заботиться — всё ради племянника.

Как бы Чэнь Хэмин ни противился, день переезда в дом Чу Ивана настал.

— У тебя еще остались синяки на лице. Если увидишься с Нао-Нао в таком виде, он будет волноваться, — Чу Ивань поджал губы и добавил: — К тому же, насколько я заметил, Нао-Нао был очень расстроен тем, что ты его оставил. Боюсь, ему будет нелегко принять тебя сразу. Поэтому тебе лучше отлежаться еще пару дней и подготовиться к долгой осаде.

Он налил свежей воды и протянул стакан юноше. Дождавшись, пока тот машинально сделает глоток, Чу Ивань забрал стакан и продолжил:

— Состояние Нао-Нао сейчас очень тяжелое.

— Что с ним? — спросил Чэнь Хэмин, но, не дожидаясь ответа, откинул одеяло и собрался встать, чтобы начать собирать вещи.

Когда Чу Ивань вошел, Чэнь Хэмин как раз складывал постель. Увидев мужчину, он растерянно выпрямился:

— Господин Чу, подождите, пожалуйста, минутку, я почти закончил.

— А? — Чэнь Хэмин моргнул. Интересно, не поздно ли еще передумать? Ради маленького «пушечного мяса» он уже провалил задание, но не может же позволить ребенку и дальше закрываться в себе?

— Господин Чу, будете чай или кофе?

— Что?! — вскрикнул юноша. Его блуждающий взгляд замер, глаза округлились, а в обычно спокойных зрачках отразились тревога и беспокойство.

Один ребенок замыкается в себе, стоит человеку исчезнуть из виду, другой — места себе не находит, услышав, что малышу плохо. Они ведут себя как отец и сын, и только он здесь лишний.

Глядя на плотно закрытую дверь палаты, Чэнь Хэмин с безжизненным выражением лица спросил у притихшей системы 0937:

— Слушай, эта холодная усмешка «золотого покровителя» — это была угроза? Типа, если я послезавтра решусь сбежать или малыш меня не простит, то оплачивать счета за лечение придется мне?

— У Нао-Нао был аутизм еще до того, как его бросили. Потом, когда ты его подобрал, ты окружил его такой заботой, что состояние начало улучшаться. При тебе он даже мог общаться как обычный ребенок: смеялся и ластился.

— Э? — этот серьезный тон поставил Чэнь Хэмина в тупик, будто они ведут серьезные переговоры.

Добившись своего, Чу Ивань перестал настаивать. Он ловко собрал контейнеры с едой и приготовился уходить, напоследок выдавив из себя мягкую улыбку:

— Отдохни еще день, послезавтра я приеду за тобой.

Подумав, что заставлять главу корпорации Чу просто сидеть и ждать — не лучшая идея, Чэнь Хэмин отложил дела, собираясь налить гостю чаю.

— Но сейчас, из-за того что ты ушел, аутизм вернулся, причем в более тяжелой форме.

— Не торопись, — Чу Ивань остановил его жестом. Глядя на беспокойство юноши, он почувствовал одновременно удовлетворение и странную досаду.

К сожалению, задание уже провалено, и он не может позволить себе еще больше снизить баллы из-за нарушения образа перед жителем мира, иначе он бы... обязательно навестил маленького «пушечного мяса».

Система-советчик, проанализировав данные своими чипами, уверенно ответила:

— Раз уж «золотой покровитель» столько раз снизошел до того, чтобы приехать за тобой и даже следить за тобой, значит, он очень дорожит малышом. Если ты откажешься ухаживать за ним, он с тобой жестоко расправится.

— Эх, тяжела наша доля, — вздохнули человек и система в унисон.

Чу Иваню казалось, что юноша во всем хорош, вот только слишком уж церемонится.

— Не нужно. Что тебе еще собрать? Я помогу.

— Нет-нет, спасибо, это просто туалетные принадлежности. Я ими почти не пользовался, жалко выбрасывать, можно я заберу их в дом Чу? — Юноша смущенно опустил голову, не решаясь посмотреть на мужчину. Господин Чу родился с серебряной ложкой во рту, наверняка он считает такое поведение нищенским.

— Конечно. В конце концов, за них были уплачены деньги, верно? — Чу Ивань приподнял бровь, не видя в этом ничего предосудительного. — Иди собирай вещи, а я заправлю кровать.

— О, хорошо, — Чэнь Хэмин отошел от кровати, продолжая украдкой поглядывать на Чу Иваня.
— Что вообще происходит с этим Чу Иванем? Я столько времени играл роль «пушечного мяса», но никогда не встречал таких покровителей.

— Каких таких? — световой шарик моргнул и специально подлетел к мужчине, чтобы просканировать его еще раз. — Хозяин, судя по данным 0937, этот покровитель ничем не отличается от остальных 99,99% мужчин. Тот же нос, те же глаза.

Чэнь Хэмин: ...

Хотя он знал, что у 0937 вместо мозга — микросхема, он никак не ожидал, что они, работая вместе столько миров, останутся такими глупыми.

— Я имею в виду, что Чу Ивань не похож на тех президентов, которых я видел раньше. Он совсем не деспотичен, уважает других и заботится о слабых. Настоящий достойный молодой человек.

Тот, кого другие считали холодным демоном, в глазах Чэнь Хэмина был идеальным парнем, который в два счета сложил одеяло в аккуратный прямоугольник, тут же заслужив восторженные звездочки в глазах системы.

— Хозяин прав, он такой крутой!

С помощью Чу Ивана они быстро закончили сборы. Мужчина первым подхватил пухлый пластиковый пакет, который ну никак не сочетался с его безупречным деловым костюмом, и, сделав вид, что не слышит просьб юноши отдать вещь ему, широким шагом направился к выходу.

— Пойдем.

Чэнь Хэмин усмехнулся. Деспотичный, но заботливый покровитель — даже зная, что у него есть свои цели, невозможно злиться на такого человека. Напротив, он становится только привлекательнее.

Бережно относясь к ранам юноши, Чу Ивань не шел слишком быстро.

— Сначала я отвезу тебя домой. Если там остались какие-то личные вещи, которые нужно забрать, скажи моему помощнику — он всё привезет.

— Хорошо, спасибо, господин Чу.

Чу Ивань жил в элитном жилом комплексе недалеко от группы компаний «Чучэнь». Поскольку Нао-Нао не мог обходиться без близких, ради удобства ухода за ним ребенка не стали отправлять в старый особняк семьи Чу.

Чем ближе они подъезжали к адресу, тем сильнее юноша сжимал пальцы. Вдруг чья-то рука легла на его ладонь, заставив его вздрогнуть и чуть не удариться головой о потолок машины.

Он отдернул руки, словно от удара током, и прижался к дверце.

— Господин Чу, вы... я...

Чу Ивань невозмутимо убрал руку, которая потянулась к юноше сама собой. Наблюдая за тем, как он, подобно нахохлившемуся зверьку, в испуге даже не решается огрызнуться, а лишь запинаясь от волнения, мужчина едва заметно улыбнулся.

— Напугал? — голос Чу Иваня невольно смягчился. — Я не хотел. Просто увидел, что ты так нервничаешь, что ногти впиваются в ладони, и хотел помочь.

— Правда? — юноша поднял руку. На ладонях действительно остались бледные следы от ногтей.

Успокоившись, он покраснел как помидор, вспомнив свою чересчур бурную реакцию.

— Вы же знаете, я работаю в баре. Там некоторые клиенты имеют... — он мучительно подбирал подходящее слово, — довольно специфические привычки. Со временем это вошло в привычку.

— Специфические привычки? — глядя на чистое, мягкое лицо юноши, Чу Ивань прищурился.
— Кто-то к тебе приставал?

Признаваться в таком мужчине было неловко, но, почувствовав исходящий от Чу Иваня холод, Чэнь Хэмин покорно опустил ресницы.

— Вы же понимаете, это бар. Люди выпивают и теряют контроль. Даже если я выгляжу обычно, иногда кто-то может ошибиться.

Заметив, что лицо Чу Иваня становится все мрачнее, юноша поспешил добавить:

— Но у нас приличный бар, все меня защищают. Брат Мао всегда вовремя вмешивается. Я не подавал дурного примера Нао-Нао.

Глаза Чу Иваня, глубокие, как ночное небо, казались подернутыми льдом, но, глядя на юношу, он лишь добавил в свой голос нотки беспокойства:

— Как только раны заживут, приходи работать в «Чучэнь». Со мной рядом никто не посмеет тебя обидеть. В конце концов, ты благодетель семьи Чу, а я тебя еще не отблагодарил. И еще: ты очень красив, не стоит себя недооценивать.

Чэнь Хэмин широко открыл глаза. Мало того что он предложил работу, так еще и похвалил его невзрачную внешность? Да Чу Ивань не покровитель, он живой бодхисаттва!

Отвлечшись на этот разговор, Чэнь Хэмин перестал нервничать. Он пообещал обдумать предложение о работе и снова спросил о состоянии Нао-Нао.

Услышав, что после ухода из дома ребенок перестал плакать, говорить и просить есть, и теперь его приходится кормить с рук, Чэнь Хэмин нахмурился. Стоя у двери, он не решался войти.

Теплая ладонь легла ему на плечо, и в ухе раздался низкий, бархатный голос:

— Не волнуйся. Нао-Нао больше всего любит тебя. С тобой он обязательно поправится. Я тоже буду рядом, и мы вместе поможем ему вырасти здоровым.

— Спасибо за поддержку, господин Чу. Вы очень добрый человек.

<http://bllate.org/book/19936/1962463>